

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 177.5

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНЦЕПЦИЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

© 2010 г.

Т.И. Бикметова

Государственный университет – Высшая школа экономики, Нижегородский филиал

bikmet@rol.ru

Поступила в редакцию 03.12.2009

Представлен анализ концепций справедливости с позиций методологии К. Поппера, показана специфика двух противоположных типов теорий справедливости и сформулированы аспекты методологической проблемы этих учений.

Ключевые слова: справедливость, исторический и историцистский подход к справедливости, демократия, либерализм.

На всём протяжении истории развития общества и научной мысли существовали различные представления о справедливости. Понятие справедливости довольно сложно для анализа в силу своей многоаспектности, поскольку, являясь принципом взаимоотношений между людьми, регулирует различные сферы общественной жизни. Но историческое и методологическое многообразие подходов к проблеме справедливости, если удастся его выявить достаточно точно, может усилить и теоретичность этической рефлексии, и ее практическую реализацию.

В своих работах «Нищета историцизма», «Открытое общество и его враги» К. Поппер предлагает существенно различать два основных подхода к изучению социальных явлений и процессов: собственно исторический, оцениваемый им как научный, и историцистский, который он подвергает решительной критике и который, по его мнению, ведёт к искажённой картине истории и к ошибочным, а иногда и трагическим по своим последствиям практическим-политическим решениям [1].

Для историцистской традиции характерно признание существования «объективных» законов общественного развития, не зависящих от воли и желания людей, то есть, по существу, не проводится разницы между естественными законами природы и нормативными законами или нормами в обществе, имеющими конвенциональный характер.

Историцизм представляет собой подход, который подразумевает, что человек не в состоянии изменить ход истории, даже если законы

истории стали ему известны. Он не может действовать вопреки этим законам, поскольку все его планы и действия – всего лишь средства, при помощи которых неумолимые законы развития осуществляют то, что ими предначертано. Поэтому возможность разумных политических действий зависит только от степени понимания людьми хода истории. Главным пороком историцизма Поппер считает доктрину, согласно которой общественные науки, если и могут быть полезными вообще, должны быть обязательно пророческими, но это неизбежно приведёт к «отрицанию применимости науки или разума к проблемам общественной жизни и в конечном счёте приведёт к доктрине власти, доктрине господства и подчинения» [2, с. 34].

Второй принцип, выделяемый Поппером, – методологический номинализм, который способствует описанию вещей и событий, представленных в нашем опыте. В практической деятельности и в политике этот принцип реализуется в поэтапной, поэтапной социальной инженерии. Она применяется для выявления ближайшего социального зла и скорейшего его устранения, а не для поисков и приближения конечного блага. Систематическая борьба против неправды, против конкретных форм несправедливости весьма отличается от попыток осуществления какого-то далёкого идеального проекта общества. Оценить успех или неудачу в этой борьбе легче, и этот метод не ведёт к аккумуляции власти и подавлению критики. Для поэтапной инженерии характерно то, что применение научных методов в изучении общества и в политике предполагает критическую

позицию и осознание необходимости не только проб, но и ошибок. При этом необходимо не просто ждать появления ошибок, но и сознательно их искать. Единственный способ применить нечто похожее на научный метод в политике – это действовать исходя из допущения, что не существует ни одного политического шага, который был бы лишён недостатков и не имел нежелательных последствий. Искать и находить ошибки, анализировать их, учиться на ошибках – такова задача «научного» политика, как и политического исследователя. Великое искусство убеждать себя в собственной непогрешимости, не замечать своих ошибок, скрывать их или обвинять в них других людей должно быть заменено ещё более великим искусством отвечать за совершённые ошибки, учиться на ошибках, чтобы не совершать их в будущем.

С точки зрения Поппера, ответ на вопрос о будущем человечества неизбежно порождает проблему метода общественных наук. Он полагал, что этот вопрос «является более фундаментальным, чем любая критика любого частного аргумента, выдвигаемого в пользу того или иного исторического предсказания» [2, с. 31]. Такое понимание проблемы метода в общественных науках позволило ему вскрыть принципиальное различие между «открытым» и «закрытым» обществом, то есть демократическим и тоталитарным. Открытое общество, по определению знаменитого философа, – это «скромная» форма «демократического («буржуазного») общества, в котором рядовые граждане могут мирно жить, в котором высоко ценится свобода и в котором можно мыслить и действовать ответственно, радостно принимая эту ответственность» [2, с. 7]. Безусловно, что для Поппера справедливость является одним из основополагающих принципов демократического общества.

Для анализа и классификации теорий справедливости представляется целесообразным воспользоваться методологическими принципами, разработанными К. Поппером для исследования социальных явлений и процессов. Эти принципы позволяют выявить два доминирующих в философии противоположных подхода, а именно: универсалистский, эссенциалистский (который, согласно попперовской терминологии, можно определить как историцистский), с одной стороны, и релятивистский, неэссенциалистский (в терминах Поппера – номиналистический, собственно исторический), с другой стороны.

Эссенциалистские концепции морали и справедливости, которые К. Поппер критикует

в своей книге «Открытое общество и его враги» и которые он называет «историцистскими», берут свое начало в античной философии.

Первой попыткой систематической разработки проблемы справедливости была социально-политическая концепция древнегреческого философа Платона, который намеревался разрешить дилемму равенства и сословных привилегий. Справедливость, как считал Платон, – то, что соответствует природе вещей [3, с. 441].

Он различает два рода справедливости: справедливость по отношению к частным лицам и справедливость в общественном смысле. Возникновение государства есть в то же самое время и возникновение справедливости. Вместе с тем для него справедливость – это прежде всего то, что делается в интересах идеального государства, и главное – это предотвращение любых перемен путём сохранения власти правящего класса и жёсткого деления на классы.

Развивая идеи Платона, Аристотель впервые ввел понятие о справедливости уравнивающей и распределяющей. У Стагирита понятие справедливости, как и многие другие категории его учения, соотносено с понятием меры, середины. Согласно Стагириту, «основное начало демократического права состоит в том, что равенство осуществляется в количественном арифметическом отношении, а не в достоинстве» [4, с. 528]. Аристотель полагает, что справедливость «есть равенство, и так оно и есть, но только не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью, и так и есть на самом деле, но опять-таки не для всех, а лишь для неравных» [4, с. 530].

Подобная постановка вопроса вызывает определенный методологический интерес и в настоящее время. Действительно, что считать справедливым: равное распределение материальных и духовных благ или распределение их соразмерно заслугам человека? Примитивная уравниловка приводит к идее «казарменного коммунизма». А следование распределяющей справедливости ставит проблему критерия оценки заслуг того или иного индивида.

В условиях становления буржуазного общества идея справедливости, в отличие от Средневековья, приобретает мирской характер. Средневековое представление о справедливости было модифицировано так, что место бога занял закон. Например, Ф. Бэкон полагал, что закон должен рационально регулировать общественные отношения, и при этом он считал, что «только благодаря величию справедливости человек человеку бог, а не волк». Эта «справедливость состоит в том, чтобы не

делать другому того, что не желаешь себе» [5, с. 382].

Русский мыслитель-анархист П.А. Кропоткин предполагал, что справедливость является чувством, изначально присущим человеку. Кропоткин полагал, что понятие справедливости зарождалось в практике общежития людей еще на ранней стадии их развития. Более того, по его мнению, даже животным присуще чувство справедливости. «Понятие разума о справедливости» рассматривалось им как понятие «о равнозначительности, о равноправии, о равенстве всех составных единиц общества» [6, с. 86]. Когда равенство попирается, даже если попирается законом и обычаем, то, по мнению Кропоткина, люди вновь стремятся его восстановить, «хотя бы силой, путём бунта» [7, с. 144]. Стремление к равноправию, считает знаменитый русский анархист, является одним «из следствий строения нашего мыслительного аппарата... двухстороннего или двуполушарного строения нашего мозга» [7, с. 273]. Справедливость представляет категорию нравственности, экономики, социальной сферы, права, политики, поскольку предполагает равенство людей во всех этих областях.

Однако в подобных кропоткинской концепциях остаётся открытым вопрос о происхождении несправедливости: если справедливость заложена в нас и даже в животных генетически, следует ли объяснять генетическими мутациями несправедливость, существующую в мире?

Марксистская концепция начинается с обоснования того, что справедливость отражает реальные общественные отношения в их поступательном развитии. Марксисты полагали, что в классово-антагонистическом обществе не может быть единого понимания справедливости. Понимание справедливости вытекает из места классов в системе общественного производства. История общества – это история борьбы классов за свои права, за справедливость. Полная социальная справедливость возможна только с наступлением будущего коммунистического общества.

Рассмотренные концепции воплощают в себе эссенциалистский, историцистский подход к анализу понятия справедливости. Согласно К. Попперу, историцизм предполагает существование чего-то объективного, стоящего над человеком и управляющего общественным развитием. Человек не властен противостоять этим силам, он может, в лучшем случае, только приблизиться в познании к ним. Историцистские концепции могут основываться на признании сверхъестественных сил, управляющих нами,

например в христианстве – это идея божественного провидения, у Гегеля – Абсолютная идея или у К. Маркса – признание существования объективных законов общественного развития. Потому в этих концепциях справедливость познаётся или путём интуиции, просветления, или на основе познания объективных законов общественного развития, но в любом случае справедливость должна иметь какое-то внечеловеческое происхождение.

Противоположным историцизму подходом к проблеме справедливости является неэссенциалистский, который воплощен в концепциях Дж. Дьюи, М. Вальцера, А. Баэр, Дж. Роулса, Р. Рорти и др. Согласно этому подходу, демократия является критерием легитимности всякой политической системы, поскольку демократия – лучший, если не единственно возможный, гарант обеспечения справедливости.

Проблема справедливости занимает особое место в работах классика либерализма Г. Хайека. Он считает, что одним из главных принципов, на которых должна строиться справедливость в современном обществе, должно быть соблюдение принципа формального права. Формальные правила лишь описывают обстоятельства, в которых могут оказаться люди, поэтому они имеют «чисто инструментальный характер, в том смысле что их могут применять совершенно разные люди для совершенно разных целей и в обстоятельствах, которые нельзя заранее предусмотреть. И то, что мы действительно не знаем, каким будет результат их применения, какие люди найдут их полезными, заставляет нас формулировать их так, чтобы они были как можно более универсальными. Это и есть самое важное свойство формальных правил» [8, с. 125].

Хайек полагал, что планирование несовместимо с идеями справедливости с экономической точки зрения. Государство в этом случае исходит не из общих правил, сформулированных для всех и прогнозируемых, а из наличествующих на данный момент обстоятельств. «Чем больше государство «планирует», тем труднее становится планировать индивиду» [8, с. 125]. В таком государстве справедливости не существует ни с моральной, ни с политической точки зрения. Чем больше государство может предвидеть последствия своих действий, тем больше лишаются права выбора те, на которых направлены эти действия. При соблюдении формального права выбирает сам индивид. Хайек считает: «Государство, в котором высшим авторитетом является формальное право и отсутствуют закреплённые законом привилегии для отдель-

ных лиц, назначенных властями, гарантирует всеобщее равенство перед законом, являющее собой полную противоположность деспотическому правлению» [8, с. 127].

В тоталитарном обществе имеет место другой принцип: ни одно деяние, которое объявляется преступлением с точки зрения интересов государства, не должно быть оставлено без наказания, независимо от того, предусмотрено ли это законом. Права государства не ограничиваются наказанием тех, кто преступил закон. Закрытое, тоталитарное общество, защищающее свои интересы, провозглашает свое право на любые меры, и соблюдение его законов является лишь одним из требований к своим гражданам. Но в чём состоят «интересы общества», решают власти [8, с. 130].

Эффективно работающая рыночная экономика для использования творческого потенциала конкуренции должна опираться на «хорошо продуманную систему законов, но как нынешнее законодательство, так и законодательство прошлого в этом отношении далеки от совершенства» [8, с. 132].

К. Поппер полагал, что не существует никаких объективных законов общественного развития. Общество развивается благодаря действию случайных сил, и большое значение в нашей жизни играет фактор случайности. Моральные нормы и принцип справедливости носят конвенциональный характер. Потому эти нормы и принципы могут изменяться в процессе развития общества, и они в чём-то различаются и у разных народов в одну и ту же эпоху.

Согласно К. Попперу, гуманистическое понимание справедливости предполагает, во-первых, равное распределение бремени гражданских обязанностей, т.е. тех ограничений свободы, которые необходимы в общественной жизни; во-вторых, равенство граждан перед законом при условии, разумеется, что законы не пристрастны в пользу или против отдельных граждан, групп или классов, в-третьих, справедливый суд и, в-четвертых, равное распределение преимуществ (а не только бремени), которое может означать для граждан членство в данном государстве.

Поппер считает: «Гуманистическая теория справедливости выдвигает три основных требования или предложения (пропосалс), а именно: (а) собственно принцип эгалитаризма, т.е. предложение устранить “естественные” привилегии, (b) общий принцип индивидуализма и (с) принцип, в соответствии с которым задача и цель государства – защитить свободу своих граждан. Каждому из этих политических требований, или

предложений, соответствует прямо противоположный принцип платонизма, а именно: (а) принцип естественных привилегий, (b) общий принцип холизма или коллективизма и (с) принцип, в соответствии с которым задача и цель индивида – сохранить и усилить стабильность государства» [2, с. 132].

Таким образом, гуманистическая этика в понимании К. Поппера требует эгалитаристского и индивидуалистского понимания справедливости.

Современный американский философ, представляющий неэссенциалистический подход, Ричард Рорти, неоднократно высказывался о том, что ни в эпистемологии, ни в моральной философии не существует потребности в понятии универсальной ценности. Он считает необходимым избавиться от понятия универсальных моральных обязательств.

Р. Рорти, следуя за К. Поппером, убежден, что вообще следует отказаться от «бесполезной» идеи существования абсолютного морального закона, диктующего универсальные нравственные обязательства действовать справедливо. Он полагает необходимым отделить либерализм Просвещения от его рационализма, считая более важной апелляцию к интересам, а не к верованиям и убеждениям. «Советую людям быть разумными, – говорит Р. Рорти, – мы просто полагаем, что где-то между разделяемыми ими верованиями и устремлениями может найтись достаточно ресурсов, позволяющих прийти к согласию относительно того, как сосуществовать без насилия. Только рациональность такого рода может быть полезной в утверждении справедливости, ибо она позволила бы заменить идею универсального морального долга уважать человеческое достоинство идеей лояльности по отношению к очень большой группе – человечеству» [9, с. 145].

Начиная с семидесятых годов XX века в философии усилился интерес к этическим проблемам, в том числе и к идее справедливости, особенно после работы Джона Ролза «Теория справедливости», которая сыграла большую роль в обновлении идейного наследия либерализма.

Ролз попытался, во-первых, разработать необходимые исходные общие принципы справедливости для обоснования «хорошо организованного общества», построенного на демократических началах; и, во-вторых, сформулировать теорию, превосходящую наиболее распространённые версии утилитаризма.

Значение справедливости Ролз определяет следующим способом: «Справедливость есть первая добродетель общественных институтов, подобно истине в системе мышления» [10, с. 19].

Для жизнедеятельности общества необходимо соблюдение определённых условий, к которым Ролз относит определённую степень согласия в отношении концепций справедливости, фундаментальные социальные проблемы, которые тесно связаны с проблемой справедливости.

Сравнение ролзовской концепции со взглядами других современных исследователей, также придерживающихся идеи общественного договора для решения конкретных проблем (Нозик, Готье, Хабермас), позволяют выяснить некоторые дополнительные характеристики данной «исходной позиции». Ролз предписывает ей оценочную и эвристическую роль, рассматривая её в качестве намеренного и экономического по своему характеру соглашения, заключаемого каждым участником индивидуально, при отсутствии взаимодействия с другими.

В результате гипотетической ситуации выбора принимаются следующие принципы справедливости.

Все люди обладают равными правами на максимально большую совокупность равных основных свобод, совместимых с аналогичной системой свобод для всех.

Социальное и экономическое неравенство должно регулироваться таким образом чтобы: оно было направлено к наивысшей выгоде наименее преуспевающих; а институты и положение в обществе должны быть открыты для всех при условии честного соблюдения равенства возможностей.

Выстраивая принципы справедливости в иерархическом порядке, Ролз считает, что первый принцип является приоритетным по отношению к принципам, регулирующим экономическое и социальное неравенство, и только после удовлетворения первого принципа возможен переход к остальным. Благополучие не может быть обретено за счёт свободы, но и свобода не безгранична. Основные свободы индивида могут быть ограничены только для обеспечения максимально широкой совокупной системы свобод для каждого. Перераспределение в пользу наименее имущих вторично по отношению к принципу равенства возможностей. По существу это разновидность системы ценностей «либерализма благосостояния».

Суть первого принципа заключается в том, что каждый человек должен обладать равным правом на максимально широкую совокупную систему свобод, совместимую с аналогичной системой свобод для других людей, так как все обладают равными правами. Поэтому, по мнению Ролза, необходимо всегда соблюдать прин-

цип формальной, конституционно закреплённой равной свободы, даже если бы были, как кажется, все основания для установления временной тирании для выживания в тяжёлых кризисных ситуациях. Свобода не может быть достигнута, если общество не достигло определённого уровня демократии и процветания. В этом случае свобода гарантирована, и никакой кризис не может привести к отказу от нее.

Второй принцип определяет стандарты социальной справедливости, смягчающей неравенство и другие проблемы, связанные с функционированием современного общества, он получил название «принципа дифференциации». Его суть в том, чтобы регулировать социальное и экономическое неравенство в интересах наименее обеспеченной части общества. Принцип равных возможностей означает, что люди, обладающие одинаковым уровнем таланта и способностей, затрачивающие равные усилия, будут обладать аналогичными перспективами успеха в данной сфере устремлений. Для более полной реализации принципов равенства и справедливости необходимо ограничение свободы и прав, неравного положения неравных между собой индивидов. Такое неравенство, способствующее улучшению положения каждого, принимается обществом.

Теория справедливости Ролза является попыткой с либеральных позиций осмыслить современное ему западное общество, осуществить рациональный анализ конфликтующих интересов и требований, предъявляемых этому обществу различными социальными слоями и группами. Она является одним из вариантов решения дилемм – свобода или равенство, справедливость или эффективность, «равенство возможностей» или «равенство результатов». Ролз попытался создать идеальную конструкцию, способную служить моделью гармонизации, рационального совмещения справедливости и несправедливости.

К сожалению, теория справедливости Джона Ролза в нашей стране вызвала лишь академический интерес [11]. Т.А. Алексеева подчеркивает значение справедливости как интегральной и итоговой оценки общества. Она считает: «При всей обусловленности групповых оценок справедливости «частными идеологиями, они несут на себе и «отблеск» родового понятия справедливости как меры, в которой увязано все конфликтное многообразие данного общества. Суждение «общество несправедливо» – это не только заключение с позиций данной «частной» идеологии, но и свидетельство того, что общество не нашло своей меры, в том числе и меры,

увязывающей «нашу» частичную правду с частичными правдами других групп. И в отношении современного российского общества такое суждение верно» [12, с. 122–123].

Большинство концепций справедливости обладает одной общей чертой – это утверждение о том, что современное им общество отличает нарушение принципов справедливости. Несмотря на различное понимание, круг обсуждаемых вопросов, связанных с поисками справедливости, можно очертить следующими рамками.

Во-первых, является ли справедливость отражением природы вещей, а несправедливость, соответственно, отступлением от нее?

Идеологи историцизма дают утвердительный ответ на этот вопрос, а их оппоненты – отрицательный. С точки зрения последних, справедливость создается людьми в зависимости от их особенных интересов, несправедливость же есть следствие несовпадения интересов, а не дегенерации общества и человека.

Во-вторых, совпадает ли справедливость с равенством людей, или она предписывает им занимать такое место в обществе, которое соответствует их индивидуальности?

Интересно, что по этому вопросу диаметрально противоположные позиции занимают даже те мыслители, которые были твердо убеждены в естественных основаниях справедливости. Одни считали злом нарушения естественного равенства (Руссо), другие – естественного различия способностей (Платон, Аристотель).

В-третьих, порождается ли несправедливость частным присвоением как таковым, или ее формирует несоответствие между тем, что индивид присваивает себе, и тем, что он значит для других?

Противоположность в этом случае образуют полный отказ от индивидуального своеобразия и совершенное устранение социальных связей, сковывающих человеческую индивидуальность. Между ними располагаются все попытки сохранить индивидуальность и общественную активность человека.

В-четвертых, необходим ли для устранения несправедливости жесткий социальный контроль, или, наоборот, справедливости больше способствует свободное волеизъявление?

Бесспорно, что современное понимание справедливости различно, но значит ли это, что и пути ее достижения многообразны? Действительно ли демократия является единственным гарантом открытого, справедливого общества? Возможно ли существование иных способов, путей обеспечения справедливости?

Экономическая ситуация в сочетании с духовной дезориентацией, которая предшествовала мировому кризису, привела к рецидиву грубого эгоцентризма, не ведающего о социокультурных, духовных и нравственных предпосылках материального богатства. Однако сама рыночная система, как показывают, начиная от М. Вебера, многочисленные исследования, функционирует значительно менее продуктивно, если отсутствует соответствующий для этого культурно-этический фундамент.

Идеальная справедливость и есть то самое вечное, к которому должен стремиться человек, не важно, считает ли он его достижимым или нет. В конечном счете справедливое общество – Utopia, то, что никогда не имеет места. Движение к ней – вот что составляет суть идеи справедливости.

Список литературы

1. Поппер К. Нищета историцизма. Пер. с англ. М.: Прогресс-ВИА, 1993. 187 с.
2. Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Феникс, 1992. Т. 1. 448 с.
3. Платон. Соч.: В 3 т. М.: Мысль, 1970. Т. 3. 687 с.
4. Аристотель. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 832 с.
5. Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1972. Т. 1. С. 568.
6. Ударцев С.Ф. Кропоткин. М.: Юридическая литература, 1989. 144 с.
7. Кропоткин П.А. Этика. Избранные труды. М.: Политиздат, 1992. 493 с. 273.
8. Хайек Г. фон. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 10–11.
9. Цит. по: Степанянц М.Т. Справедливость и демократия в контексте культур // Вопросы философии. 1996. № 3. С. 143–150.
10. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1995. 536 с.
11. Алексеева Т.А. Справедливость как политическая концепция: очерк современных западных дискуссий / Т.А. Алексеева; Моск. обществ. науч. фонд. М., 2001. 241 с.; Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России / НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород: Новгородский государственный университет, 2004. 260 с.; Канарш Г.Ю. Социальная справедливость как духовная основа современного российского общества // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 146–153.; Печерская Н.В. Современный дискурс справедливости: Джон Ролз и Майкл Уолзер // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 77–88.
12. Алексеева Т.А. Нужна ли философия политике. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 128 с.

METHODOLOGICAL ASPECT OF CONCEPTS OF JUSTICE

T.I. Bikmetova

The analysis of concepts of justice from positions of methodology of K.Popper is presented, specificity of two opposite types of theories of justice is shown and aspects of a methodological problem of these doctrines are formulated.

Keywords: justice, historical and historicist the approach to justice, democracy, liberalism.